

В тот момент Янь Шуюй это показалось смешным – в Дорсетте ходили слухи, что у босса есть свой номер в каждом крупном отеле по всему миру, не только мебель и декор в этих номерах идентичны, даже расположение ваз было одинаковым.

Даже если босс не был во всех этих местах, они все равно были готовы для его посещения.

Сколько все об этом ни слышали, никто никогда не видел их собственными глазами. Это был всего лишь слух среди персонала отеля. Теперь, когда она увидела это своими собственными глазами, Янь Шуюй не могла не почувствовать, что стала свидетелем чуда.

Ее мыслительный процесс, возможно, был нормальным и простым, но босс, с другого конца, был доволен. Он улыбнулся и сказал:

— Похоже, у тебя остались незабываемые воспоминания.

Почему он так радовался этому? Девушка поколебалась секунду, а затем, наконец, поняла, к чему клонит босс. Его комната, «Дорсетт», в ту ночь...

Янь Шуюй, которая всегда хвасталась, что она – опытный водитель, вдруг разочарованно покраснела. В конце концов, использование того, кто сейчас недееспособен, было, вероятно, самой темной историей в ее жизни, от которой она никогда не сможет избавиться.

Глаза Янь Шуюй безумно блеснули. Смутившись, она сменила тему.

— Эм-м... О, да, а почему ты уже проснулся? Сколько ты спал?

— Около четырех часов. Я также отдыхал в самолете, — небрежно сказал Чжоу Циньхэ. Очевидно, он уже привык к такому распорядку. — Самое время заняться кое-какой накопившейся работой. У меня встреча в девять утра.

Босс Чжоу не думал, что в этом было что-то плохое. Янь Шуюй, с другой стороны, почувствовала, как ее сердце заболело, когда она посмотрела на это нефритовое элегантное лицо. Отсутствие достаточного отдыха было очень вредно для такого привлекательного человека, как он. Ей было больно просто подумать о том, что у босса прыщи или морщины из-за того, что он слишком много работает или, еще хуже, облысение или пивной живот.

— Тебе нужно больше отдыхать!

Босс, естественно, понятия не имел, что у нее на уме, но был очень благодарен за ее беспокойство. Уголки его губ приподнялись, и на лице появилась успокаивающая улыбка.

— Яньянь.

— А? — озадаченно переспросила Янь Шуюй.

— Хочешь увидеть восход солнца в Техасе?

— Да, — решительно кивнула девушка. Не говоря уже о восходе солнца, она никогда раньше не видела луну в США.

Чжоу Циньхэ настроил камеру и исчез с экрана. Его место заняло большое окно от пола до потолка. Камера постепенно перемещалась ближе, поднимаясь от земли к фонтану на площади неподалеку, который после сменил лес. Камера продолжала двигаться все выше и выше, и, по мере того, как она приближалась к вершине горы, девушка смогла различить розовые утренние облака за лесом, цвет которых становился все темнее и ярче. Наконец, камера поднялась над вершиной горы, и в поле зрения Янь Шуюй появилась половина солнца.

Сцена была ошеломляющей, и девушка издала невежественный вскрик.

— Ого, это слишком красиво!

Чжоу Циньхэ не стал поворачивать камеру обратно. Прислонившись к окну, как будто они вместе любовались восходом солнца, он улыбнулся и сказал:

— Жаль, что тебя здесь нет.

Янь Шуюй кивнула. Было обидно, что девушка не могла пойти посмотреть восход солнца с боссом. С другой стороны, она все равно не могла себе этого позволить.

Янь Шуюй сразу же смогла успокоиться, после чего, что не ей одной будет интересно насладиться этой сценой. Она повернулась к ребятам и спросила:

— Вы двое хотите увидеть восход солнца? Это очень красиво.

Через час Чжан Юаньцзя и Чжоу И наконец наелись. Они оба потеряли свои круглые животы, обменялись взглядами и соскользнули со своих мест.

Сиденья были немного высоковаты для их роста. Чжан Юаньцзя повел себя как старший брат и протянул руку своему маленькому другу. Две милашки подошли к Янь Шуюй и встали по обе стороны, нежно прижимаясь к ней.